

ВКЛАД ИНАЛА КАНУКОВА В РАЗВИТИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОСЕТИНОВЕДЕНИЯ

Гостиева Л. К.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВШС РАН и Правительства РСО-А. Владикавказ, Россия (362027 Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Миллера, 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru

Целью статьи является раскрытие научного вклада писателя и публициста второй половины XIX века Инала Канукова в развитие этнографического осетиноведения. Определены основные тематические сферы в этнографических трудах И. Канукова: обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей, свадебная и похоронная обрядность, платеж при заключении брака (калым), обряд примирения кровников, народная хореография и традиционный костюм горцев Северного Кавказа. Автором установлено, что И. Кануков в качестве источников часто использовал материалы устного народного творчества осетин: поговорки, пословицы, песни, притчи, легенды. Достоинство этнографических трудов И. Канукова автор видит не только в подробной фиксации явлений семейного и общественного быта осетин, но и в попытках воздействовать на общественное мнение в отношении устаревших, разорительных для народа обычаев.

Ключевые слова: этнография, общественный быт, фольклор, семейная обрядность, примирение кровников, народная хореография, традиционный костюм.

CONTRIBUTION OF INAL KANUKOV TO DEVELOPMENT OF ETHNOGRAPHIC OSETINOVEDENIYE REVEALS

Gostieva L. K.

FGBUN "The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V.I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania", Vladikavkaz, Russia (362027 Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Miller St., 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru

The purpose of the article is the disclosure of the scientific contribution of the writer and publicist second half of the nineteenth century Inal Kanukov in the development of the ethnographic osetinovedeniye reveals. Defined are the main thematic areas in the ethnographical writings I. Kanukova: customs associated with the birth and upbringing of children, wedding and funeral rites, the payment at the conclusion of marriage (bride price), the rite of reconciliation of the blood-feud enemies, the people's choreography and traditional costume of the mountaineers of the Northern Caucasus. The author found that I. Kanukov as sources often used materials of oral national creativity of Ossetians: a proverb, Proverbs, songs, Proverbs, legends. The dignity of the ethnographic works I. Kanukova the author sees not only in the detailed fixation of the phenomena of family and social life of Ossetians, but also in attempts to influence public opinion in respect of the outdated, the devastating for the people of customs.

Keywords: ethnography, public life, folklore, family rituals, the reconciliation of the blood-feud enemies, folk choreography, traditional costume.

Инал Дударович Кануков (1850–1898) – известный осетинский просветитель второй половины XIX столетия, писатель, публицист, этнограф. И. Кануков родился в сел. Кануковых (ныне сел. Гизель) в семье тагаурского феодала Дудара Канукова. В 1861 г. его отец, поддавшись агитации генерал-майора М. Кундухова, переселился с семьей в Турцию, но, не прожив там и двух недель, разочаровавшись, вернулся на родину. Драматические события, сопровождавшие переселение осетин в Турцию, настолько потрясли подростка Инала Канукова, что впоследствии стали темой нескольких его произведений. Позже, став военным, И. Д. Кануков совмещал военную службу с литературной деятельностью.

Целью статьи является раскрытие научного вклада Инала Канукова в развитие этнографического осетиноведения.

Очерк «В осетинском ауле» был написан И. Кануковым в 1870 г., когда он еще учился в старших классах Ставропольской гимназии. Очерк был подготовлен по заданию, которое он получил от преподавателя словесности Ф. В. Юхотникова и учителя черкесского языка Омара Берсеева. Кануков, как и другие ученики, в летние каникулы собирали материал среди своих народов по единой программе: инструкции по сбору фольклорного и этнографического материалов, выработанной указанными преподавателями. Очерк И. Канукова «В осетинском ауле» был опубликован впервые в 1875 г. в «Сборнике сведений о кавказских горцах» [1].

И. Кануков правдиво обрисовал в очерке картины жизни осетинской деревни пореформенной поры, социальные противоречия между крестьянами и алдарами, распад феодальных устоев и зарождение буржуазии в Осетии. Кануков осуждал алдаров, которые не хотели приспособиться к новым условиям жизни и проводили время в праздных разъездах.

Кануков описал осетинский ныхас, место общественных собраний мужского населения, на котором решали частные и общественные дела или просто проводили свободное время.

И. Кануков осветил празднество, посвященное рождению сына.

И. Кануков рассмотрел в своем очерке наиболее важные элементы осетинского свадебного обряда: введение невесты в дом жениха, поведение жениха, шутки, связанные с ним, роль шафера в свадебном ритуале, подслушивание новобрачных, свадебный пир.

И. Кануков также подробно рассмотрел осетинский похоронный обряд: оплакивание покойника, выражение соболезнования его близким, ритуал погребения, поминки, ношение траура и т. д. Кануков сделал отдельные критические замечания по поводу поминок.

Очерк Канукова содержит сведения о знахарстве и народных суевериях, о религиозных культах и мифических существах, о танцах и спортивных играх.

В очерке Кануков приведен богатый фольклорный материал: песня «Вон летит ворона», притча «Старик и его сын», близкой по смыслу к сказке братьев Гримм «Дедушка и внучек», легенда об Ааматхане, легенда о трех гаджи, возвращавшихся из Мекки и побывавших на острове одноглазого уайыга (циклопа). Последняя легенда приведена И. Кануковым со ссылкой на опубликованное Дж. Шанаевым нартское сказание «О том, как великан поймал Урызмага».

Вторым очерком И. Канукова стали «Заметки горца», написанные в июле 1873 г. Этот очерк стал первой редакцией очерка «Горцы-переселенцы», опубликованного в 1876 г. в «Сборнике сведений о кавказских горцах» [2]. В очерке освещены трагические события

переселения осетин в Турцию в начале 60-х г. XIX в., непосредственным участником и свидетелем которых был сам автор. Переселение горцев показано как огромное бедствие тысяч людей, которые в большинстве своем не хотели покидать родину. Кануков показал пореформенную жизнь осетинского села, перемены в быту, укладе жизни, мировосприятии и психологии осетин.

Очерк Канукова содержит богатый этнографический материал. При описании обычая гостеприимства в алдарской семье И. Кануков отмечал участие в нем подростков. Кануков обрисовал систему традиционного воспитания мальчиков-подростков, школу которого он сам прошел.

В 1875 г. И. Кануков написал специальную работу «Положение женщины у северных осетин», посвященную теме горянки. Рукопись была впервые обнаружена в архиве Института Востоковедения АН СССР. На титуле архивного дела имелась надпись «Материалы по осетинским народным сказаниям, пословицам, обычаям и проч. Г. Шанаева, Гатиева, И. Канукова, доставленные мне Е.Г. Вейденбаумом в мае 1894 года из Тифлиса (Хранились раньше в бумагах редакции бывшего Сборника сведений о кавказских горцах) Вс. Миллер». Рукопись И. Канукова «Положение женщины у северных осетин» была впервые опубликована в 1985 г. [6].

И. Кануков считал положение женщины у осетин «далеко не завидным». Он проследил сословные различия в трудовом воспитании осетинских девушек. Кануков писал, что девушки из крестьянских семей (фарсаглагов и кавдасардов), начиная с ранних лет, приобщались к сельскохозяйственному труду и работам в домашнем хозяйстве, а девушки из высшего сословия занимались почти исключительно вышиванием и шитьем, считая для себя позором заниматься черной работой. Кануков считал, что в результате физическое состояние девушек из крестьянских семей было более крепким, чем у девушек высшего сословия, которые вели сидячий образ жизни. Далее И. Кануков остановился на сословной структуре осетинского общества.

И. Кануков описал и нравственное воспитание осетинской девушки, в результате которого складывались изолированные отношения между полами. В качестве сравнения, он ссылался на положение женщины в России. Кануков отметил, что решающую роль в решении судьбы девушки, принадлежало ее отцу.

Кануков рассмотрел обычаи, связанные с брачными обрядами. Размер выплаты за невесту калыма, по свидетельству И. Канукова, колебался от 200 до 600 и даже больше рублей. Он подробно описал обычаи избегания, состоящих в системе обязательных запретов в отношениях между молодой невесткой и родственниками мужа. По мнению И. Канукова, сословные различия состояли в том, что молодые замужние женщины из высшего сословия

более строго соблюдали обычаи избегания, чем женщины из крестьянских семей. И. Кануков рассмотрел обязанности и права женщины в семье и обществе.

Симпатии Канукова на стороне женщины, которую он призывал смело заявить о своих равных правах с мужем. Понимая несбыточность этой мечты в обозримое время, Кануков писал: «Но-уввы! – скорому осуществлению этого заветного желания помешают предрассудки, которые обрекали горянку на долгое и долгое рабское положение, каковое может улучшить лишь одна цивилизация, против напора которой не в состоянии устоять никакие предрассудки и обычаи, ибо цивилизация все переделывает по-своему, беспощадно уничтожая старое, дряхлое и прививая новое, лучшее, свежее.

Но должно верить, что «будет некогда день», и настанет это золотое время для наших бедных угнетенных. Остается пожелать только, чтобы это время скорее прикатило к нам из России вместе с железной дорогой» [7]

В очерке «Из осетинской жизни. Отрывок из повести», опубликованном в газете «Кавказ» в 1876 г, И. Кануков подробно рассмотрел калым (выкуп) у осетин, который выплачивался скотом и вещами [3]. На примере одной семьи он показал, к каким материальным затруднениям приводила выплата калыма. Кануков также описал осетинскую свадьбу и материальные затраты на нее. В конце очерка И. Кануков остановился на описании похоронных и поминальных обрядах осетин, также связанных с обременительными для семьи расходами. И. Кануков доказывал необходимость просвещения, которое не только победит все предрассудки, но и избавит народ от многих социальных бед.

В статье «Кровный стол. Из горских обрядов», опубликованной в газете «Кавказ» в 1876 г., И. Кануков рассмотрел «кровную плату», материальное возмещение крови путем ее выкупа, выплачивающуюся стороной убийцы в случае примирения сторон, находящихся в состоянии кровной мести [5]. По свидетельству Канукова, в рассматриваемый период этот обряд примирения кровников уже практиковался у осетин, однако очень редко кто соглашался принять такое вознаграждение, считая это для себя позорным и недостойным имени порядочного человека. Но, как отметил Кануков, взгляды все-таки менялись, и виновная сторона большей частью выплачивала кровную плату.

Кануков указал на то, что размеры кровной платы определялись посредническим судом, с решением которого должны были согласиться обе стороны. Он подчеркнул, что кровная плата была очень высокой и доходила до тысячи и более рублей, причем уплата редко производилась деньгами, а почти исключительно скотом, оружием, домашней утварью и другими вещами. Оценщиками этих вещей выступали также посредники. И. Кануков отметил, что в связи с высокой кровной платой, посреднический суд устанавливал довольно продолжительный срок для ее уплаты.

И. Кануков подробно остановился на обрядности примирительного кровного стола или кровного угощения, которое устраивала виновная сторона при окончательной выплате суммы. При этом стоимость кровного стола составляла часть кровной платы. Кульминацией примирительного угощения, по свидетельству И. Канукова, являлось произнесение кровного тоста, которое окончательно закрепляло примирение кровников.

В очерке И. Канукова «Характерные обычаи осетин, кабардинцев и чеченцев», опубликованном в газете «Кавказ» в 1876 г., кратко упомянуты многие обычаи, касающиеся семейного и общественного быта осетин, кабардинцев и чеченцев [9]. Кануков отмечал, что его статья была составлена по примеру статьи «Характер и обычаи персиан», опубликованной в том же году в газете «Кавказ». Образы горцев И. Кануков сравнивал с портретом современного европейца. Очерк Кануков изобилует фольклорным материалом – пословицами, поговорками, пожеланиями.

Очерк И. Канукова «Танцы и мода у кавказских горцев» был впервые опубликован в 1877 г. в журнале «Северная звезда» [8]. Статья посвящена народной хореографии и традиционному костюму горцев Северного Кавказа. Кануков отметил, что танцевальное искусство горцев восходит в глубокой древности. Он описал пять основных видов танцев горцев (лезгинка, кабардинский танец, хорст, угь, симд), наиболее распространенным из которых считал лезгинку. По свидетельству И. Канукова, танцы происходили при сопровождении музыкальных инструментов: двухструнной самодельной скрипки, зурны или русской гармони. Для отбивания ритма танцы исполнялись под хлопки в ладоши и под шум ударных предметов. Кануков выделил фигуру распорядителя танцев, роль которого брал на себя один из присутствующих молодых людей. Именно он приглашал выйти на середину круга девушку и парня. По наблюдению Канукова, инициатива прекращения парного танца принадлежала девушке.

Кануков отметил, что массовый осетинский танец симд исполнялся под мужскую хоровую песню.

Во второй части очерка И. Кануков остановился на описании традиционного костюма горцев. Он указал на то, что законодателем моды у горцев Кавказа выступали кабардинцы, у которых другие народы перенимали новые тенденции в одежде (длина черкески, величина папахи и др.). Кануков отметил и влияние Чечни на горскую моду, выражающуюся в ношении черкесок с общипанными рукавами, расходовавшимися на пыжи во время джигитовки, и популярности огромной величины чеченского кинжала.

В конце очерка И. Кануков затронул вопрос о вредности для девичьего здоровья корсета.

Статья И. Канукова «К вопросу об уничтожении вредных обычаев среди кавказских горцев», опубликованная в газете «Кавказ» в 1879 г., состояла из двух частей [4].

Первая часть статьи посвящена съезду представителей осетинского народа, который должен был пройти в 1879 г. Старики селений Владикавказского осетинского округа должны были принять общественный приговор по искоренению вредных обычаев. По мнению И. Канукова, на съезде первостепенную важность должны были иметь следующие вопросы: «а) об окончательном уничтожении разорительного для осетина обычая поминок, и, если нельзя уничтожить, то довести их до *minimum'a* расходов, иначе, при прежнем характере отправления поминок экономический быт народа, всегда будет подрываться в своих основах; б) будет, вероятно, обращено серьезное внимание на уничтожение калыма (уплаты за невесту) и об увеличении *нечех'а*» [4]. Далее Кануков подробно остановился на последнем пункте, брачном обряде осетин-мусульман, обязывавшего жениха выплачивать условленную сумму на случай развода. И. Кануков считал, что увеличение этой суммы должно привести к более редким разводам и укреплению положения жены.

И. Кануков надеялся, что принятие общественного приговора приведет к более благоприятным результатам, чем инициатива генерала Кундухова по отмене «вредных народных обычаев» в 1859 г.

Вторую часть статьи И. Кануков посвятил вредности девичьего корсета. Чтобы достичь стройной фигуры, плоской груди, тонкой талии, на девочку 6–7 лет надевали корсет, который она носила постоянно, изредка, снимая. Кануков дал подробное описание корсета. Корсет, шившийся из сафьяна, начинался почти от плечей и спускался до бедер. Спереди в него вставляли две довольно широкие деревянные пластинки, прижимавшие груди, препятствуя их росту, сзади также проходила деревянная пластинка. Корсет туго зашнуровывался спереди при помощи тонкого шнура. В первую брачную ночь корсет навсегда снимал муж.

Кануков резко выступил против ношения осетинскими девушками корсета. Он считал, что корсет, носившийся в годы роста и развития молодого организма, деформировал грудную клетку и талию, нарушал развитие внутренних органов, приводил к отсутствию молока у молодой матери. И. Кануков предлагал накладывать штрафы на родителей, которые одевали на своих дочерей корсет, и проводить разъяснительную работу о вредности ношения корсета для женского организма. Ношение корсета обуславливалось социальными различиями. Кануков отмечал, что корсет носили лишь девушки высших сословий.

Далее Кануков остановился на аталычестве – обычае передачи ребенка на вскармливание и воспитание в чужую семью, из семьи высшего сословия, в семью низшего сословия.

Таким образом, Инал Кануков внес значительный вклад в этнографическое осетиноведение. Тематическими сферами произведений И. Канукова являлись: обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей, аталычество, свадебная и похоронная обрядность, платеж при заключении брака (калым), обряд примирения кровников, народная хореография и традиционный костюм горцев Северного Кавказа. В своих произведениях И. Кануков не только подробно фиксировал явления семейного и общественного быта осетин пореформенной поры, но и выступал в качестве просветителя, пытаясь изменить общественное мнение в отношении устаревших обычаев. И. Кануков показал социальные противоречия между крестьянами и алдарами, распад феодальных устоев и зарождение буржуазии в Осетии. Многие этнографические труды И. Канукова имеют художественную ценность. В качестве источников И. Кануков часто использовал материалы устного народного творчества осетин: поговорки, пословицы, песни, притчи, легенды.

Список литературы

1. Кануков И. В осетинском ауле // Кануков И. Д. В осетинском ауле: Рассказы, очерки, публицистика. – Орджоникидзе: Ир, 1985. – С. 20–61.
2. Кануков И. Горцы-переселенцы // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1876. – Вып. IX. – С. 84–112.
3. Кануков И. Из осетинской жизни. Отрывок из повести // Кавказ. – 1876. – № 91. – С. 92.
4. Кануков И. К вопросу об уничтожении вредных обычаев среди кавказских горцев // Кавказ. – 1879. – № 48. С. 54.
5. Кануков И. Кровный стол. Из горских обрядов // Кавказ. – 1876. – № 56.
6. Кануков И. Д. Положение женщины у северных осетин // Кануков И. Д. В осетинском ауле: Рассказы, очерки, публицистика. – Орджоникидзе: Ир, 1985. – С. 272–287.
7. Кануков И. Д. Положение женщины у северных осетин // В осетинском ауле: Рассказы, очерки, публицистика. – Орджоникидзе: Ир, 1985. – С. 287.
8. Кануков И. Танцы и мода у кавказских горцев // Северная Звезда. – 1877. – № 26. – С. 445–447.
9. Кануков И. Характерные обычаи осетин, кабардинцев и чеченцев // Кавказ. – 1876. – № 148.

Рецензенты:

Кобахидзе Елена Исааковна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Дзаттиаты Руслан Георгиевич, доктор исторических наук отдела истории ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.